

- Жуань Сун, я велел тебе привести 300 000 солдат Наньвэя в Лунси, чтобы добавить веса моему приказу. Я приказал Чжэн Сюйву немедленно снять с себя полномочия и вернуться в Цзинду. Если что-то пойдет не так, помилования не будет. Любой, кто выступит против, будет убит, и неважно, от скольких людей придется избавиться.

Жуань Сун был слегка шокирован. Неужели император намеревался убить всё войско господина Чжэна?

У Чжэн Сюйву в подчинении, по меньшей мере, пятьдесят тысяч человек, и все они отличные солдаты. Если их захотят убить, это будет не так-то просто. Они обязательно будут бороться. Как же они оказались в такой безвыходной ситуации?

Сколько солдат погибнет напрасно? Чем закончится такое братоубийство?

Жуань Сун опустился на колени перед императором и серьезно проговорил:

- Ваше Величество, пожалуйста, подумайте дважды, тридцать тысяч солдат армии Наньвэя стоят гарнизоном на границе. Стоит нам сделать шаг в сторону, и Южная династия обнаружит движение армии. Тогда они воспользуются шансом незаметно напасть, и в это время Наньвэй падет.

Чу Лянь отмахнулся от его слов:

- Не думай, что мне не приходило подобное в голову. В последние годы Южная династия и страна Чу изменили свои старые обычаи. Мы уже много лет не нарушали границ друг друга. На данный момент временная переброска войск не должна оказать никакого влияния. Кроме того, Южная династия слаба. Они не могут быть настолько глупы, чтобы сейчас вторгнуться на территорию Чу. Если они ничего не предпримут, я запомню, что они хорошо себя вели. Если они осмелятся пошевелиться, я заставлю их заплатить за это.

По мнению Минь Хэнчжи, прежде чем Южная династия заплатит за это, расплачиваться придется стране Чу. Таким людям, как Чу Лянь, абсолютно все равно, сколько невинных людей погибнет. Он просто хочет защитить себя.

Теперь оставалось только надеяться, что Чжэн Чжунвэнь и его люди смогут как можно скорее найти черную кавалерию и вернуть Тяньци трон до того, как войска будут отправлены в Наньвэй. Тогда весь расчет Чу Ляня ничего не будет стоить.

Что бы Жуань Сун ни думал в глубине души, он не мог сопротивляться или ослушаться приказа. За неповиновение вырежут всю его родню до девятого колена. Его собственная смерть не имеет значения, но он никогда не позволит, чтобы причинили вред его семье.

Прежде чем покинуть Цзинду, бо Хэнго думал и так, и этак, и, наконец, отправился в поместье

Цзинь Вана.

Минь Хэнчжи доложили, что бо Хэнго прибыл с визитом, и он велел слуге провести его в гостевой зал.

Жуань Сун оглядел Минь Хэнчжи, стоявшего перед ним. Он был высоким, красивым и сильным. Его внешность не сильно изменилась с юношества, но сейчас он выглядел более зрелым и статным. Какой женщине он не понравится?

Бо Хэнго вздохнул и спросил:

- Хэнчжи, как ты поживал эти годы?

- Не хорошо, но и не плохо, - ответил Минь Хэнчжи.

В его ответе ясно ощущалось безразличие и отчуждение, и даже взгляд не отличался теплотой.

- Хэнчжи, дядя знает, что ты, должно быть, много страдал эти годы. Твой дядя не хороший человек. Он не разыскал тебя и заставил страдать, - он не осмеливался смотреть в глаза Минь Хэнчжи, когда говорил.

Минь Хэнчжи усмехнулся:

- Господину не о чем сожалеть. После того, как меня забрал мастер, у меня была хорошая жизнь. После приезда в Цзинду первый император относился ко мне с большим уважением. Теперь я вот-вот стану зятем императора, мне можно только позавидовать.

Жуань Сун горько улыбнулся и кивнул: «Да, да, это очень хорошо». Как он может не понимать скрытого подтекста в словах Минь Хэнчжи? Если бы он хотел его найти, то мог сделать это без труда. Сколько раз он ездил в Цзинду, чтобы встретиться со Святейшим? Минь Хэнчжи был прямо перед ним, но он так и не сказал ему ни слова.

Когда Минь Хэнчжи заметил смущение Жуань Суна, то заколебался. Он подумал о том далеком прошлом, когда ребенком, бывало, сидел у него на коленях. Он не мог этого вынести, поэтому поторопился сменить тему: «Жуань хорошо поживает?»